

На правах рукописи

Ратманова Екатерина Васильевна

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СТИЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 ноя 2009

Ярославль – 2009

Диссертация выполнена на кафедре социально-политических теорий
Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова

Научный руководитель – доктор политических наук, доцент
Титова Людмила Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Булдаков Сергей Константинович

кандидат политических наук, доцент
Буртный Константин Петрович

Ведущая организация – Ярославский государственный
педагогический университет
имени К.Д. Ушинского

Защита диссертации состоится «27» ноября 2009 года в 10 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.002.04 в Ярославском государственном
университете имени П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д.10,
аудитория 51-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского
государственного университета имени П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «26» октября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ефимова О.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Политическое лидерство представляет собой довольно сложное и многомерное явление, исследование которого в начале XXI века имеет большое научное и практическое значение. В условиях демократизации политической системы существенно расширяется личностная природа политики, что требует ювого осмысления сущностного содержания феномена политического лидерства.

В этом смысле проблема политического лидерства предстаёт предметом изучения многих наук и включает в себя самые различные аспекты. Можно выделить некоторые из них: развитие лидерства в стабильно развивающемся обществе и в условиях кризисов (рисков), психологические особенности лидерства, проявления неформального лидерства, функционирование политического лидерства в определённом историческом и социокультурном контексте и многие другие. Вместе с тем, будучи объектом пристального внимания исследователей, феномен лидерства до сих пор не имеет чёткого определения, позволяющего однозначно идентифицировать его как целостный предмет научного анализа.

В современном политическом процессе усиливается роль политических лидеров. В этой связи важное значение приобретает исследование деятельностной природы политического лидерства, связанной с механизмами реализации конкретными властными субъектами важнейших управленческих функций. От эффективности управленческих действий политических лидеров зависит функционирование различных социальных структур, общества в целом.

Проблема лидерства для современного общества в нашей стране, укрепляющего демократические ценности, представляет особый интерес. В условиях реформирования политической системы происходит развитие специфического стиля политического лидерства, впитавшего в себя прежние политические традиции, основанные на патерналистских представлениях населения, и новые демократические черты – инициативу, стремление к преобразованиям, ведение самостоятельного политического курса. Данные особенности отразились и на управленческой деятельности политических лидеров.

Переходный, трансформационный период, который переживает Россия, непосредственным образом затрагивает процесс функционирования регионального политического лидерства, представленного главами субъектов Российской Федерации. На современном этапе региональные политические лидеры выполняют важнейшие управленческие функции, в связи с чем всё большее значение приобретает их профессионализация и компетентность, способность принимать важные управленческие решения.

Актуальность изучения регионального политического лидерства в современной России обусловлена необходимостью глубокого анализа условий совершенствования новой политической системы, изменений российского законодательства относительно статуса и полномочий политических лидеров управленческого типа в регионах (на примере власти губернаторов и президентов национальных республик), а также потребностью объективного прогнозирования дальнейшего развития политического процесса в России.

Несомненное научно-практическое значение имеет изучение особенностей управленческой деятельности региональных политических лидеров. В связи с этим возникает потребность в расширении теоретических и прикладных исследований диагностики сложных политических явлений.

Степень научной разработанности проблемы.

В отечественной и зарубежной науке накоплен богатый исследовательский материал по проблеме политического лидерства.

В работах классиков политической науки (М. Вебера, В. Парето, Г. Лассуэлл, Ж. Блонделя, Дж. Барбера¹ и др.) отражены особенности понятия «политическое лидерство», его ключевые составляющие. Обращает на себя внимание стремление авторов провести типологии политического лидерства, основанные на определённых критериях, например: с точки зрения типа легитимности (по М. Веберу; доминирующей функции (по Г. Лассуэллу), имиджа (по М. Херманн) и т.д.

Широкою теоретическую базу для изучения проблемы политического лидерства представляют работы зарубежных авторов, которые разрабатывали теории происхождения данного феномена. Р. Каттел и Г. Стайс объясняли политическое лидерство с позиции выделения выдающихся качеств личности². В рамках ситуационной теории работали Э. Хартли, Ф. Фидлер, Т. Митчелл, Р. Хау, В. Врум, Ф. Йеттон³. Теория, характеризующая природу политического лидерства через систему последователей и конститuentов, нашла отражение в работах Р. Стогдилл, К. Шатл. Ценностную теорию политического лидерства разработали современные авторы С. Кучмарски, Т. Кучмарски⁴. Психологические теории лидерства представлены в работах Д. Винтер, А. Стьюарт, М. Херманн и др.⁵.

Отечественные исследования проблемы политического лидерства заслуживают особого внимания. В большинстве работ авторы затрагивают общие вопросы теории лидерства, анализируют специфику российского политического лидерства, особенности его функционирования.

К числу работ, в которых представлена глубокая теоретико-методологическая разработка проблемы лидерства в России, относятся труды: Е.Б. Шестоп

¹ Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М., 1992; Вебер М. Избранные сочинения. – М., 1990; Парето В. Компендиум по общей социологии. – М., 1978; Лассуэлл Г. Психопатология и политика. Гл. 6. Вестник Московского государственного университета. Сер. 18. – Социология и политология. – 2001. – №1. – С. 14-164; Лассуэлл Г. Психопатология и политика. Гл. 7. // Вестник Московского государственного университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2001. – №2. – С. 78-93; Barber J. The presidential character: Predicting performance in White House. – N.Y., 1972 и др.

² Cattell R.B. Personality and Learning Theory. – Vol. 1. – Springer Publishing Company, Inc., New-York, NY 10012, 1977; Янкевич П.Ф., Титова Л.Г., Янкевич А.П. Теория политики. Часть 1 / П.Ф. Янкевич, Л.Г. Титова, А.П. Янкевич. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005; Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. – Архангельск, 1996. и др.

³ Fiedler F., Chemers M. Leadership and Effective Management. – N.Y., 1974; Fiedler F.E., Potter E.H. Dynamics of Leadership effectiveness / Small group and social interaction. – V.I., London, 1983; Vroom V., Yetton P. Leadership Decision-Making. – Pittsburg PA, 1973; House R. A Path-goal Theory of Leadership Effectiveness // Administrative Science Quarterly. – N.Y., 1971; Политический менеджмент / Под общ. ред. В.И. Жукова, А.В. Карпова, Л.Г. Лаптева, О. Шаброва. – М., 2004.

⁴ Kuczmarski S., Kuczmarski Th. Values-Based Leadership. – Englewood Cliffs, 1995; Волкогонова О.Д., Зуб А. Управленческая психология. – М.: ИД «ФОРУМ», ИНФРА-М, 2007.

⁵ См., например: Херманн М. Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. 1991. – №1; Шестопал Е.Б. Политическая психология. – М., 2002; Конфисахор А.Г. Психология власти. – 2-е изд. перераб. и доп. – СПб., 2004.

.А. Крыштановской, Г.К. Ашина, Е.В. Кудряшовой⁶ и др. Исследователи комплексно рассматривают феномен лидерства, отмечают роль лидеров в российском обществе, раскрывают психологический, имиджевый, управленческий спектры феномена лидерства в нашей стране.

На современном этапе в отечественной политологии возрастает интерес исследователей к анализу политического лидерства в регионах. При этом в исследованиях проводится анализ специфики политического лидерства с учётом культурного контекста конкретного региона, развития определённого регионального политического режима. Вместе с этим авторы приводят характеристики внутреннего одержания регионального лидерства, его основные черты, рассматривают особенности взаимодействия политических лидеров с представителями региональной элиты, средствами массовой информации. Данную группу исследований составляют труды Т.М. Рысковой, С.Е. Гржейшак, Н.Ю. Лапиной, Е. Чириковой, Р.Ф. Туrowsкого и др.⁷

Рассмотрение сущности политического лидерства с позиции политического менеджмента и выделение такой его характеристики как стиль управления тражены в работах О.В. Шаброва, А.Г. Гладышева, О.С. Выханского, В.А. Пызина, А. Фатхутдинова, Е.В. Глуценко, О.Д. Волконоговой и др.⁸. В большинстве своём авторы опираются на труды зарубежных учёных в области стратегического менеджмента⁹, анализируют психологические составляющие стиля управления, проводят классификации стилей.

Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000; Шестопал Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России // Политические исследования. – 2005. – №3. – С.137-151; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005; Ашин Г.К. Онятие «элиты» и его роль в политических исследованиях // Философские науки. – 2005. – №7. – С.23-44; Ашин Г.К. Понятию «элиты» и не только // Власть. – 2005. – №11. – С.40-54; Ашин Г.К., Игнатов В.Г., Понедельков А.В., таростин А.М. Основы политической элитологии / Г.К. Ашина [и др.]. – М., 1999; Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли / Е.В. Кудряшова. – Рхангельск, 1996; Российская элита: Психологический портрет / Сост. О.В. Давыдов. – М., 2000. и др.
См.: Рыскова Т.М. Лидерство в современном российском обществе: региональное измерение // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. – Политические науки. – 1998. – №6. – С.66-71; Гржейшак С.Е. Региональное лидерство в современном политическом процессе России // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. – Политические науки. – 2000. – №1. – С.21-35; Гельман Я., Тарусина И.Г. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Политическая наука. – 2003. – №1. – С.53-78; Лапина Н.Ю., Чирикова А. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика (на примере рославской и Самарской областей). – М., 2002. – 326с.; Региональная элита в современной России / Под общ. ред. Я. Фатхутдинова. – М., 2005. – 248с.; Неклесса А. Интеллектуальная элита и управление // Россия XXI века. – 2002. – №1. – С.4-25; Неклесса А. Новый амбициозный класс: кто осуществляет новую сборку мира // Политический класс. – 2007. – №9. – С.33-46; Туrowsкий Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Политические исследования. – 2009. – №2. – С.77-95; Понедельков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. и др.

¹ *Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М., 1997; Выханский О.С. Стратегическое управление. – М., 1998; Государственное управление в России: учебник для вузов / Под редакцией А.Н. Марковой. – М., 2002; Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. – Ростов-на-Дону, 1997; Глуценко Е.В., Захарова Е.В., Тихонравов Ю.В. Теория управления. – М., 1997; Пызин В.А. Профессиональный выбор и отбор персонала управления. Политическая профессиология. – М., 1999; Горчева А.Ю. Политический менеджмент: исторический опыт России / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2002; Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М., 2000; Управление персоналом / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.И. Еремнина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002; Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения. – М., 2001; Филонович С.Р. Лидерство и практические навыки менеджера / Гос. ун-т управления, Национальный фонд подготовки кадров. – М., 1999; Филонович С.Р. Лидерство и практические навыки менеджера: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 9. – М., 1999; Кох Р. Стратегия: Как создавать и использовать эффективную стратегию / Р. Кох; Пер. с англ. Т. Манвеловой. – СПб., 2003; Волконогова О.Д., Зуб А.Т. Управленческая психология. – М., 2007. и др.*

⁹ *См.: Kathryn M. Bartol, David C. Martin. Management / Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. – McGraw-Hill, 1991; Marketing / Eric N. Berkowitz, Roger A. Kerin, William Rudelius. – 2nd ed. – Library of Congress Cataloging-in-*

В целом, проблема стилей управления в последнее время становится самостоятельным предметом исследования в отечественной науке. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на обширный объем материалов, сохраняются теоретические «пробелы» в вопросе изучения практических механизмов формирования и реализации стиля управленческой деятельности политического лидера в практике построения отношений с особым властным субъектом управленческой командой, – влияющим на формирование стиля управленческой деятельности лидера. Аспект взаимодействия политического лидера и управленческой команды ещё не нашёл должного отражения в современной отечественной политической науке и требует своего глубокого осмысления.

Таким образом, в диссертации представлен комплексный политологический анализ проблемы политического лидерства, стилей управленческой деятельности точки зрения выделения нового конструкта – системы отношений «политический лидер – управленческая команда» – и рассмотрения его практической реализации современной России.

Объект исследования – политическое лидерство как феномен общественно политической жизни общества.

Предметом исследования являются особенности стиля управленческой деятельности политического лидера в системе отношений «политический лидер – управленческая команда».

Цель исследования – провести комплексный анализ особенностей стиля управленческой деятельности лидера, специфики взаимодействия политического лидера и управленческой команды в условиях реформирования политической системы в современной России.

Раскрытию поставленной цели исследования способствует решение следующих задач:

- осуществить теоретико-методологический анализ феномена политического лидерства через призму предложенного в диссертации комплексного интерактивного политологического подхода,
- уточнить трактовку и понимание сущностного содержания политического лидерства (организационно-управленческого типа) на современном этапе его функционирования и развития,
- выявить отличительные особенности коллективного властного субъекта – «политико-управленческой команды», – влияющего на деятельность политического лидера и черты индивидуального управленческого стиля лидера,
- определить сущностные особенности, место и роль политического лидерства в особой системе властных взаимоотношений «лидер – команда»,
- проанализировать особенности функционирования регионального политического лидерства управленческого типа (глав регионов) как формирующейся специфической команды (лидером которой является Президент),

Publication Data. – McGraw-Hill, 1989; *Tucker R.* Political Culture and Leadership in Soviet Russia. From Lenin to Gorbachev. Brighton, 1987; *Kuczmarski S., Kuczmarski Th.* Values-Based Leadership. – Englewood Cliffs, 1995; *Fiedler F.E., Potter E.H.* Dynamics of Leadership effectiveness / Small group and social interaction. – V.I., London, 1983; *O'Toole J.* Leading Change: The Argument for Values-Based Leadership. – N.Y.: Ballantine, 1996; *Hersey P., Blanchard K.* Management and Organizational Behavior. – 4th ed. – Englewood Cliffs, N.Y., 1982; *Belbin R.* Team Roles at Work. – Oxford-London-Boston: Butterworth, Heinemann, 1993. и др.

обладающей своими ресурсами, стилем управленческой деятельности и возможностями развития.

Рабочая гипотеза исследования.

В диссертационном исследовании автор исходит из предположения о том, что на процесс развития и функционирования современного политического лидерства, проявления определенного стиля управленческой деятельности лидера влияет особый коллективный субъект – «управленческая команда». В свою очередь, изучение особенностей целостной системы взаимодействия «политический лидер – управленческая команда» дополняет сущностное понимание многогранного феномена политического лидерства.

Методологическая основа исследования.

В диссертационном исследовании используется структурно-функциональный подход, системный анализ (при раскрытии сущности политического лидерства как многомерного и сложного явления), историко-сравнительный метод (при определении динамики развития регионального политического лидерства в России и его ресурсов).

Особенностью диссертации является анализ результатов эмпирических исследований, основу проведения которых составляют экспертные опросы, данные статистики, а также материалы интервью с представителями исполнительной власти в регионах (работы О.В. Гаман-Голутвиной, А. Левинсона, А. Чириковой и др.¹⁰).

В качестве методологической основы диссертационного исследования нами предложен комплексный интерактивный¹¹ политологический подход, позволяющий раскрыть особенности взаимодействия в системе отношений «лидер – команда» в политической сфере.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты, регулирующие отношения между главами регионов и представителями федеральной власти; информационные материалы о практике сменяемости глав регионов и их деятельности, интервью и комментарии экспертов в центральных и региональных средствах массовой информации; рейтинги оценок управленческой деятельности глав регионов и результаты социологических опросов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- представлен комплексный анализ проблемы политического лидерства с точки зрения нового конструкта – системы отношений «политический лидер – управленческая команда»; выявлен уровень его практической реализации в современной России;
- раскрыто содержание феномена организационно-управленческого лидерства в политической сфере;
- выявлены особенности стиля управленческой деятельности политического лидера в современной России, его основные виды и характеристики;

¹⁰ См.: Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. – 2004. – №5. – С. 3-10; Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Политические исследования. – 2004. – №2; Левинсон А. Общественное мнение России о власти губернаторов // Неприкосновенный запас. – 2004. – №6. – С. 43-47; Чирикова А. Перегрузка региональных элит: (Смена элит в российских регионах) // Эксперт. – 2005. – №40. – 24-30 октября. – С.100-106; Чирикова А. Путинские реформы и региональные политические процессы в современной России // Общество и экономика. – 2005. – №1. – С.43-95. и др.

¹¹ От англ. Interaction – «взаимодействие» (лидера с внутренним и внешним окружением).

– определены сущность и специфика политико-управленческой команды как коллективного властного субъекта, обозначены её системные и организационные свойства, основные функции;

– выявлена роль политического лидера в формировании политико-управленческих команд, в организации коллективного политического управления, том числе и на региональном уровне;

– разработаны и обоснованы требования к политическому лидеру регионального уровня на современном этапе;

– проведён анализ организационных трансформаций в формирующейся специфической системе взаимодействия «лидер – команда», функционирующей в условиях нового порядка избрания глав регионов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Необходимость учёта в современных условиях специфики систем взаимодействия политического лидера с особым коллективным субъектом «политико-управленческой командой», – влияющим на формирование стиля управленческой деятельности лидера, позволяет содержательно дополнить раскрыть сущность политического лидерства.

2. Стиль управленческой деятельности выражает относительно устойчивую содержательную компоненту феномена политического лидерства, проявленную персонифицированной деятельности конкретной личности, обладающей властным статусом, и зависит от совокупности конкретных обстоятельств – личностных характеристик лидера, квалификации его команды, характера решаемых задач, также от внешних условий, в рамках которых и принимается решение.

3. В ходе интерактивного анализа раскрываются четыре главных компонента феномена политического лидерства: черты и качества лидера; задачи, которые он призван выполнять; его последователей и систему их взаимодействия (в рамках отношений «лидер – команда»); механизм взаимоотношения лидера и его конститuentов.

4. Создание интегрированной модели командной деятельности отражает внутреннее содержание специфической системы взаимодействия «политический лидер – управленческая команда» и раскрывает практические механизмы реализации стиля управленческой деятельности лидера.

5. Анализ основных моделей власти регионального политического лидерства управленческого типа – полицентричной и моноцентричной – выявил его специфику как сложного и динамичного образования, важным внутренним элементом которого выступает система отношений и взаимодействий «политический лидер – управленческая команда».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные результаты позволяют расширить представления об особенностях и внутреннем содержании феномена политического лидерства как междисциплинарной научной проблемы. Предложенный автором комплексный интерактивный политологический подход раскрывает дополнительные характеристики политического лидерства через систему взаимодействия управленческой командой.

Отдельные положения, методологическая основа и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в научно-практической, преподавательской

еятельности, в учебных курсах по политологии, политическому менеджменту, политической регионалистике.

Апробация диссертации.

По теме диссертационного исследования подготовлено 17 статей, в том числе 2 в журналах из перечня ВАК, опубликована монография (2007 г.).

Автором прочитаны доклады на научно-практических конференциях: международной конференции «Актуальные проблемы современного политического процесса» (г. Санкт-Петербург, 2007); международной конференции «Россия в период трансформации» (г. Ярославль, 2007); международной конференции «Диалог культур: один мир – многообразие языков» (г. Ярославль, 2008 – 2009) и др.

Основные положения диссертационного исследования прошли обсуждение на заседании кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии (314 наименований), 14 приложений. Объём диссертации – 244 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «Теория политического лидерства в современной политической науке» – рассматривается феномен современного политического лидерства с точки зрения предложенного автором интерактивного политологического подхода.

В первом параграфе – «Политическое лидерство: содержание понятия» – раскрываются основные подходы к определению политического лидерства, основанные на выделении его доминирующего структурного компонента.

Следует отметить следующие важные позиции.

Во-первых, лидерство – это влияние, авторитет, властное воздействие и контроль над другими. При этом учитываются три основные особенности данного влияния – его постоянство, распространение на всю группу (организацию, общество), приоритетность (направленность воздействия от лидера к членам группы).

Во-вторых, лидерство – это руководство, то есть совокупность целеориентационных и ценностно-мобилизационных возможностей лидера как субъекта власти, направляющих политическое поведение участников взаимодействия, подвластных его воле и полномочиям. Такая интерпретация лидерства вытекает из структурно-функционального подхода, предполагающего рассмотрение общества как сложной, иерархически организованной системы социальных позиций и ролей. При этом лидерство – это особое положение в обществе, которое характеризуется способностью занимающего его субъекта направлять и организовывать коллективное поведение его членов.

В-третьих, политический лидер – это символ общности и образец политического поведения группы, способный реализовать её интересы с помощью власти. По мнению Р. Такера, политическое лидерство является производным от

политической культуры¹², в связи с этим изучение политического лидерства необходимо осуществлять через призму базовых характеристик политической культуры.

В-четвертых, политическое лидерство определяется как организация, которая предполагает технократически рационалистическое воздействие на подчинённых, основанное на устойчивой системе знаний, а также технологически точное следование правилам и согласованным процедурам, фиксирование результатов, нормативный контроль. Организационный компонент в структуре политического лидерства выявил потребность в выделении особого теоретического конструкта – «организационного лидерства», представленного в системе современного политического менеджмента.

В-пятых, с позиций теории рационального выбора¹³ политическое лидерство будет означать предпринимательство, осуществляемое на политическом рынке, при котором «политические предприниматели» в конкурентной борьбе обменивают свои программные решения общественных задач на руководящие должности.

В целом, следует отметить, что политическое лидерство – это обусловленная системой социально-политических и психологических отношений способность субъекта оказывать влияние на политическую деятельность отдельных лиц и социальных объединений¹⁴. Кроме того, политическое лидерство – это социально значимая специализированная деятельность, осуществляемая в политике приоритетными субъектами в соответствии с их статусно-ролевыми позициями и властными полномочиями. В этом контексте политическое лидерство означает управленческий статус, социальную позицию, связанную с принятием властных решений.

В диссертационном исследовании автор подчёркивает, что политическое лидерство реализуется в деятельности конкретных властвующих личностей (субъектов), находящихся в структуре государственной власти. Важно при этом учитывать особенности формируемого и реализуемого лидером стиля своей управленческой деятельности, связанного с практическим взаимодействием лидера со специфическим коллективным властным субъектом – «управленческой командой».

Стиль лидерства как устойчиво воспроизводимая отличительная модель осуществления лидером своих функций фиксирует своеобразие его поведения, характер взаимодействия с ближайшим окружением и последователями, ценностные ориентации, особенности принятия решений и ряд других факторов.

Наряду со сложившимися в политической науке типологиями стилей политического лидерства, представленными в теориях В. Парето, Р. Такера, Дж. Барбера, М. Вебера, Г. Лассуэлла, М. Херманн, Ж. Блонделя, в диссертации автор выделяет специфический стиль политического лидерства – коммуникативный. Его исследование позволяет выявить специфику феномена политического лидерства на современном этапе через систему организационного взаимодействия «лидер –

¹² См., например: Tucker R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia. From Lenin to Gorbachev. Brighton, 1987.

¹³ См. более подробно: Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. – 1994. – №6. – С.104-113; Мильчакова Н. Игра по правилам: «общественный договор» Джеймса Бьюкенена // Вопросы экономики. – 1994. – №6. – С.114-121; Грин Д.П., Шаниро И. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? // Политические исследования. – 1994. – № 3. – С.59-74.

¹⁴ Тулеев А.М. Политическое лидерство в современной России: Региональный ракурс. – М.: Мысль, 2000. – С. 21-22.

команда». Коммуникация рассматривается как особый процесс организационного субъект-субъектного взаимодействия, связанного с:

- осознанием субъектами перспектив своего взаимодействия,
- конструированием определённой ситуации, в среде которой происходит коммуникативное взаимодействие,
- передачей каждым из субъектов исходной информации, важной для самого процесса построения коммуникативного взаимодействия (его актуальности, адекватности, значимости),
- трансляцией каждым из субъектов собственных доминирующих ценностных систем, определение их смыслов в конкретной ситуации, восприятие другой системы ценностей,
- представлением стратегий коммуникативного взаимодействия, ориентированных на получение каждым из субъектов желаемого для себя результата (в соответствии с поставленными заранее целями взаимодействия),
- первичной и вторичной реакциями каждого из субъектов на полученную информацию;
- получением и реализацией эффектов коммуникативного взаимодействия.

Разработанные в современной науке подходы к стилям и типам политического лидерства подтверждают сложность и многомерность данного феномена, заслуживающего внимания исследователей и выявления его сущности на современном этапе функционирования и развития.

Во втором параграфе – «Теории происхождения политического лидерства» – представлен анализ основных теорий происхождения в обществе феномена политического лидерства.

Сущность теории «личностных черт»¹⁵ состоит в объяснении феномена лидерства выдающимися качествами личности: превосходящие интеллектуальные дарования предоставляют личности высокое положение, рано или поздно приводящее к лидерству. Отмечается, что конкретный набор психологических и социальных качеств лидера значительно варьирует в зависимости от исторической эпохи и особенностей конкретного государства.

Факторно-аналитическая концепция¹⁶ рассматривает индивидуальные качества лидера и характерные для него черты поведения, связанные с достижением определённых политических целей. Данная концепция вводит в теорию лидерства понятие целей и задач, связанных с конкретной ситуацией. В результате взаимодействия индивидуальных качеств лидера и стоящих перед ним целей вырабатывается стиль его поведения.

Идею зависимости лидерства от определённых социальных условий развивает и обосновывает **ситуационная концепция**.

Наиболее актуальной для диссертационного исследования является теория Ф. Фидлера, предложившего «вероятностную (операциональную) модель эффективности политического лидерства»¹⁷.

¹⁵ Политический менеджмент / Под общ. ред. В.И. Жукова, А.В. Карпова, Л.Г. Лаптева, О.Ф. Шаброва. – М., 2004. – С. 343.

¹⁶ Янкевич П.Ф., Титова Л.Г., Янкевич А.П. Теория политики. Часть 1. – Ярославль, 2005. – С. 61.

¹⁷ См. более подробно: Kathryn M. Bartol, David C. Martin. Management / Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. – McGraw-Hill, 1991. – p. 490-493.

Ф. Фидлер считает, что эффективность действий лидера имеет вероятностный характер и зависит от того, насколько его стиль взаимодействия с группой соответствует ситуации её функционирования¹⁸. Согласно представлениям Ф. Фидлера поведение лидера во многом детерминировано внутренними лидерскими потребностями, которые и определяют мотивационную сторону феномена лидерства. Важнейшей из данных детерминант служит потребность в установлении и развитии межличностных отношений и потребность выполнения группой поставленных лидером задач. Также на поведение лидера оказывают влияние три ситуационных переменных: взаимоотношения между лидером и группой, структура и сущность групповой задачи, позиционная власть.

По нашему мнению, в результате анализа ситуационной концепции следует констатировать две существенные поведенческие стратегии лидера при формировании и развитии стиля руководства: первый – стиль, ориентированный на успешное выполнение задач, стоящих перед группой, второй – стиль, ориентированный на отношения с группой.

Уточнением, развитием и качественным обогащением ситуационной концепции явилась теория, объясняющая феномен лидерства через его последователей и конститuentов. Именно последователь воспринимает лидера, ситуацию и, в конечном счёте, принимает или отвергает лидерство. Отметим, что достоинством такого подхода является рассмотрение политического лидерства как особого рода взаимоотношения между руководителем и его сторонниками. Специфика подобного взаимодействия может быть представлена в виде цепочки: конститuentы – последователи – активисты – лидер.

Природа политического лидерства достаточно сложна и не поддаётся однозначной интерпретации. Пояснить его субъективные механизмы помогают психологические концепции лидерства. Среди них можно выделить три основных направления: психоаналитическое, мотивационное, прикладное. Психоаналитическое направление акцентирует внимание на бессознательных влечениях и комплексах, определяющих как стремление к власти, так и специфические особенности её осуществления. Мотивационное направление исследований политического лидерства сосредоточено на изучении влияния различных мотивов, их комбинаций на политическую деятельность, стиль и характер принимаемых высшим руководством решений. Прикладное направление исследует возможные стратегии принятия решений лидером.

Современная ценностная теория лидерства, разработанная Сьюзан и Томасом Кучмарски¹⁹, опирается на концепцию «stakeholder» («владелец капитала»), основанной на постулате о готовности людей следовать за человеком, у которого есть чему обучиться (лидерскому поведению и мировоззрению, эффективному взаимодействию с окружающими и т. п.).

Совокупность различных интерпретаций и сложившихся теорий происхождения политического лидерства, проанализированных в диссертационном исследовании, позволяет увидеть его разнообразные стороны, аспекты в отдельности, однако ещё не даёт целостной картины этого феномена. Попытку

¹⁸ См. Более подробно: Fiedler F.E., Potter E.H. Dynamics of Leadership effectiveness / Small group and social interaction. – V.I., London, 1983.

¹⁹ Kuczmariski S., Kuczmariski Th. Values-Based Leadership. Englewood Cliffs, 1995. –P.185-191.

ешить указанную задачу, осуществив комплексное исследование лидерства, представляет его интерактивный анализ, предложенный автором в качестве теоретико-методологической основы данного диссертационного исследования, позволяющий рассматривать сущность феномена политического лидерства как сложное структурированное явление, представляющего собой междисциплинарную проблему. Данный подход раскрывает четыре главных компонента феномена политического лидерства: черты и качества лидера; задачи, которые он призван выполнять; его последователей и систему их взаимодействия (в рамках отношений «лидер – команда»); механизм взаимоотношения лидера и его конститuentов (через призму определения стиля управленческой деятельности политического лидера) с учётом всех факторов, влияющих на процесс формирования и укрепления политического лидерства в его институциональном аспекте. Интерактивный анализ политического лидерства учитывает ситуационный фактор функционирования и развития феномена политического лидерства на современном этапе, что предполагает учёт особенностей сложившейся проблемной ситуации, в рамках которой реализуется определенный стиль управленческой деятельности лидера.

Вторая глава – «Политический лидер и его политико-управленческая команда в системе политического менеджмента» – посвящена рассмотрению особой системы взаимодействия в политической сфере – «политический лидер – управленческая команда».

В первом параграфе – «Возрастание роли политического лидера в системе управления и стратегии подбора управленческой команды» – исследуется проблема политического лидерства с позиций современного политического менеджмента. При этом уточняется понятие политического лидерства двумя аспектами: формально-должностным статусом, связанным с обладанием властью, и субъективной деятельностью по выполнению возложенной социальной роли.

Автор акцентирует внимание на категории «стиль управления», под которым понимается привычная, характерная для конкретного субъекта (лидера) управления система методов, реакций на возникающие ситуации; стабильно проявляющиеся особенности взаимодействия субъекта и объекта управления, формирующиеся под влиянием различных условий управленческого процесса, индивидуально-психологических особенностей личности лидера, управляющих групп.

Отмечается, что в процессе выполнения своих управленческих функций политический лидер реализует определенный стиль управленческой деятельности, стремится достичь наиболее эффективного результата при принятии и реализации важнейших решений. Классическая теория К. Левина выделяет три основных стиля – авторитарный, либеральный, демократический. Каждый из них обладает своими особенностями, преимуществами и недостатками и востребован в конкретных условиях, ситуациях. В связи с этим в диссертации автором делается вывод о том, что возникает необходимость расширения представлений о стиле управленческой деятельности политического лидера на современном этапе.

Авторское понимание стиля управленческой деятельности связано с трактовкой феномена современного политического лидерства через систему отношений и взаимодействий «политический лидер – управленческая команда». В данной системе компонент лидерства является доминирующим, при этом существенное значение в процесс выработки и принятия решений привносит

командный компонент, влияющий на стилевые особенности поведения деятельности лидера.

Следует учитывать, что стиль управленческой деятельности лидера зависит от совокупности конкретных обстоятельств – личностных характеристик лидера, квалификации его команды, характера решаемых задач, а также от внешних условий, в рамках которых и принимается решение.

Стиль управления связан с таким важным моментом, как социально-психологические и профессиональные качества конкретного политического лидера, что, собственно, и отражает субъективную сторону процесса управленческой деятельности. В данном аспекте следует особо подчеркнуть способность политического лидера управленческого типа проявлять организационные способности, ведущие к образованию и совершенствованию взаимодействий с представителями своего профессионального (управленческого) окружения в лице представителей «команды». Процесс практического воплощения лидером своих организационных знаний и умений ориентирован на: формирование профессиональной управленческой команды; планирование собственной деятельности и деятельности всех представителей команды; рациональное использование имеющихся ресурсов, необходимых для реализации управленческой деятельности; контроль за осуществлением принятых управленческих решений.

Теория и практика подтверждают необходимость изучения конкретных правил, принципов подбора команды при достижении лидером целей своей деятельности, повышении эффективности реализации принимаемых решений.

Стратегия подбора и формирования управленческой команды лидером определяется:

- уровнем осознанности тех правил и норм, которые лежат в основе подбора членов команды. При данном подходе исследователи разделяют политику подбора команды лидером на пассивную, реактивную, превентивную, активную;
- степенью открытости самой команды по отношению к внешней среде при формировании её кадрового состава. Политика подбора команды в данном случае разделяется на открытую и закрытую.

Стабильное, устойчивое и эффективное функционирование команды становится довольно востребованной задачей для современных лидеров. Развитие команды выстраивается в соответствии с достижением обеспечения целостности и внутренней сплочённости команды, отлаженной системы коммуникации, установленных и действующих норм и правил работы, а также грамотного управления изменениями в команде самим лидером. Указанные условия отражают специфику команды – её открытость, способность к саморазвитию при сохраняющемся контроле, внутренний динамизм и устойчивость.

Особый исследовательский интерес представляет стратегия подбора лидером команды исходя из критерия развития командных результатов. В соответствии со степенью эффективности командных усилий и достижения результата коллективной деятельности выделяют: этап формирования команды (рабочую группу), этап «бурления» (псевдокоманду), этап нормирования (потенциальную команду), этап функционирования (реальную команду), этап совершенствования (высокоэффективную команду).

В целом, система взаимодействия «политический лидер – управленческая команда» является формализованной структурно-функциональной системой, обладающей статусной и ролевой дифференциацией, имеющей определённую ресурсную базу, уровень организационно-управленческой культуры и пространство своего непосредственного влияния.

Во втором параграфе – «Команда как организационная форма коллективного управления в современных условиях» – автор анализирует сущностное содержание понятия «управленческая команда» применительно к политической сфере, а также условия формирования и укрепления внутренней командной сплочённости.

Раскрывается сущность понятия «политическая управленческая команда». В широком смысле – это группа людей, осуществляющая реальное руководство и управление в организационной структуре и оказывающая воздействие на внешние социально-политические структуры и на политическую систему в целом как на региональном, так и на федеральном уровнях. В узком смысле – это группа единомышленников, реализующая свою конкретную задачу, которая может совпадать или не совпадать с общими целями политической организации, в рамках которых она действует.

Командный менеджмент в сфере политики осуществляется посредством создания и функционирования управленческих команд как одной из форм коллективного управления, основанного на процессе делегирования лидером отдельных полномочий представителям команды.

Для командной деятельности принципиально важным является поведение, ориентированное на выполнение задачи, стоящей перед всей командой, и на личные взаимоотношения внутри команды.

При структурно-функциональном определении команды в сфере политического управления следует особое внимание обратить на выстраивание двумерной системы связей внутри самой команды: горизонтальных (координация и согласование) и вертикальных (внутреннее руководство и подчинение).

Автор предлагает интегрированную модель командной деятельности, учитывающую комплексный системный характер внутренних взаимодействий в ней и с внешней средой в целом, что позволяет учесть интерактивный политологический подход.

Первый элемент модели – окружающая внутренняя среда, представленная организационной средой, командой, организационно-управленческой культурой.

Второй элемент модели – условия, в которых функционирует команда. В данном случае необходимо анализировать возможности команды (ресурсы, знания), её мотивацию, стратегию процесса коммуникации и стратегию процесса координации в своей коллективной деятельности.

Третий элемент модели – собственно деятельность, основанная на критериях сплочённости, интеграции, системе обучения, результативности.

Автор раскрывает внутреннее содержание предложенной модели командной сплочённости с учетом концепции «разделяемой командности», предполагающей анализ не только интеграции деятельности внутри команды, но и усиления взаимодействия с другими командами, а также оценку дополнительных условий эффективности сложившегося взаимодействия. В данном случае применяется

трехуровневая модель командообразований: сплоченная рабочая команда, эффективная рабочая команда, эффективная организационная команда.

Представленная типология управленческих команд напрямую согласуется с выбранным в данном диссертационном исследовании интерактивным политологическим подходом, акцентирующим внимание на взаимодействии всех представителей команды друг с другом и с политическим лидером. Речь идёт о сложно структурированном образовании в системе властных отношений, которое предстаёт в виде особого властного субъекта, в определённой степени влияющего на развитие и функционирование политического лидерства. Действуя в сложившейся внешней среде, властным субъектам приходится постоянно учитывать её воздействие. Оно, в свою очередь, может быть регулятивным, нормативным, благоприятным или агрессивным. С другой стороны, интерактивный подход позволяет рассматривать и обратное влияние – воздействие властных субъектов на внешнюю среду, её отдельные элементы, что и выражается через выполняемые ими функции, соответствующие их властному статусу и поддерживаемые в общественной системе.

Следует уточнить важный момент: представленная позиция помогает рассматривать феномен политического лидерства как организационное многомерное явление в системе управления. Организационный компонент непосредственным образом связан с процессом выстраивания взаимодействия самого лидера со сложным структурно-функциональным образованием – управленческой командой, с наличием необходимой для функционирования и развития политического лидерства на современном этапе устойчивой системой горизонтальных и вертикальных коммуникативных линий между указанными властными субъектами.

Важным условием функционирования и развития команды является поддержание установленных норм и правил командной деятельности, а также обеспечение внутренней коммуникации в системе «лидер – команда».

В данном случае политический лидер выступает носителем системы организационно-управленческой культуры, а политическое лидерство характеризуется как организационное лидерство. Организационно-управленческая культура является гармоничным сочетанием двух основных компонентов. Во-первых, это – сложная нормативно-ценностная система, объективно сложившаяся независимо от лидера, занявшего управленческие позиции, во-вторых, это – динамичная система качеств, приобретённых лидером в процессе профессиональной подготовки и практической деятельности по реализации важнейших стратегических задач.

Организационная сторона управленческой культуры проявляется в: реализации непосредственно руководящей роли лидера в отношениях с управленческой командой, также ориентированной на поддержание основ управленческой культуры; развитии институциональных основ феномена лидерства.

Организационно-управленческая культура имеет сложную внутреннюю структуру, представленную четырьмя основными уровнями, каждый из которых влияет на содержательную сторону развития и функционирования политического лидерства. Социальный уровень отражает развитое мировоззрение, чувство социальной самоидентификации, гуманность, устойчивые моральные и нравственные устои политического лидера. Профессиональный уровень

ориентирован на способность политического лидера к принятию управленческих функций по организации, планированию, координации, делегированию полномочий, оценке ситуации и реализации поставленных целей. Межличностный уровень формирует готовность политического лидера к определённой стилю взаимодействия, общения и обучения в процессе профессиональной деятельности, включающей возможность коллективного механизма выполнения функциональных обязанностей. Персональный уровень подчёркивает самообладание, самоконтроль, самообучение, определяемые задатками и способностями, мотивами, интересами, выражающимися в качествах личности лидера.

Определяя сущностные особенности политико-управленческой команды как сложного структурно-функционального образования, следует указать её общие системные свойства и специфические организационные свойства.

Учитывая обширный комплекс системных свойств, выделим некоторые из них, характеризующие особенность команды: целостность, комплексность, целесообразность существования, открытость и коммуникативность, историчность, сложность, устойчивость, ограниченность, репродуктивность, инвариантность, интегративность, конструктивность, композиционность, структурированность, динамичность и статичность (политико-управленческая команда характеризуется динамичностью своей деятельности по отношению с внешней средой и внутренней статичной устойчивостью по отношению к условиям развития своей организации).

Организационными свойствами политико-управленческой команды являются: селективность; эмерджентность; конъюгированность; активизация внутренних взаимосвязей; ресурсная обеспеченность; стратегическая ориентированность; общая организационная коммуникативная сеть; организационно-управленческая культура; адаптивность; многоуровневый характер ответственности и разделение полномочий; формальный характер совместной деятельности; наличие руководящего звена в организационной системе, выполняющего управленческие функции.

Таким образом, команда – это сложное, динамично развивающееся, внутренне дифференцированное структурно-функциональное образование, функционирующее в организации и реагирующее на взаимодействие с внешней средой, обладающее как системными, так и организационными свойствами.

В третьей главе – «Региональное политическое лидерство в России в условиях реформирования политической системы (2000-е годы)» – автором проводится последовательный анализ практического применения предложенной модели командной сплочённости в политической сфере на примере взаимодействия Президента России и глав регионов как формирующейся специфической системы «лидер – команда».

В первом параграфе – Политико-организационные трансформации в практике взаимодействия Президента России и глав регионов как формирующейся специфической системы «лидер – команда» – рассматривается практика формирования политическим лидером (Президентом страны) своей управленческой команды в субъектах – глав регионов – в новых условиях избрания региональных лидеров²⁰.

²⁰ См. более подробно: Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – 11 декабря.

Автор отмечает, что в начале реализации «нового механизма» избрание глав регионов проходило по двум основным вариантам. Первый вариант означал, что действующий глава региона сам обращался к Президенту с вопросом «о доверии» и в этом случае вносился на утверждение как безальтернативный кандидат. В итоге у власти оказались региональные политические лидеры, которые уже не смогли бы избираться путём выборов на новый срок в связи с существовавшими ограничениями. Второй вариант предполагал назначение регионального руководителя в формально «плановые сроки» в связи с истечением прежнего мандата главы региона и стал развиваться несколькими путями: а) фактическое продление сроков полномочий губернаторов в точно установленные сроки, б) смена глав регионов по истечении срока полномочий действующего руководителя.

Региональная политическая жизнь претерпела существенные изменения за последние пять лет, обусловленные усилением личной зависимости глав регионов от федерального центра. Серьёзно изменилась конфигурация российской власти в связи с тем, что региональные политические лидеры управленческого типа переместились на периферию политического процесса. В итоге, позиционирование глав регионов в пространстве федеральной политики существенно трансформировалось.

В результате назначения новых глав регионов символизировало качественное изменение их роли — из политиков они стали явно превращаться в «администраторов». Именно административную роль глав регионов и ослабление их зависимости от взаимоотношений с различными фигурами региональной элиты символизирует всё более растущая практика назначения губернаторов-«варягов», не имеющих никаких личных и иных связей с регионами назначения и соответственно не отягощённых никакими внутрирегиональными обязательствами как политического, так и экономического свойства.

Начало 2009 года стало свидетельством проявления дополнительного вектора в кадровой политике нового Президента страны. Произошли смены наиболее ярких и «крепких» региональных руководителей. В целом, продолжая курс, намеченный В.В. Путиным, новый Президент Д.А. Медведев стремится внести свои организационные компоненты в процесс структурирования сложившейся властной вертикали — им была обозначена необходимость развития стратегического планирования в органах государственной власти. Это соответствует основам современного менеджмента, когда происходит внедрение в управленческий процесс целеполагания, то есть постановки краткосрочных и долгосрочных целей с выделением в них конкретных задач по приоритетности.

В результате команда глав регионов с 2004 года и по настоящее время проходит основные фазы своей командной сплочённости, а именно:

1) 2004-2006 гг. — этап «формирования» нового корпуса управленцев (региональных руководителей). Были определены формальные рамки деятельности глав регионов, чётко обозначен новый порядок их избрания. Основным вариантом (вектором) реализации нового «организационного механизма» в системе управления стало назначение действовавших глав через процедуру «оказания доверия» Президента. При этом проходили и новые назначения с наметившейся особенностью — «приглашением варягов».

2) 2007 гг. – фаза «бурления», в которой весомое место занимали кадровые изменения, перестановки, включая добровольный уход в отставку региональных лидеров. Происходило закрепление и принятие «новых правил».

3) 2008-2009 гг. (с избрания нового Президента Д.А. Медведева) – фаза «нормирования» деятельности глав регионов, совпадающая по времени с процессом реформирования всей политической системы, в которой действует и команда, и лидер в изменяющейся организационно-управленческой структуре. Сохраняется обозначенный ранее общий политический курс на укрепление «вертикали власти», который дополняется стремлением политического лидера страны внедрить в систему государственного управления основы стратегического планирования и менеджмента.

Во втором параграфе – «Основные особенности стилей управленческой деятельности глав регионов в современной России» – сосредоточено внимание на анализе особенностей стиля управленческой деятельности региональных политических лидеров, определении ресурсного потенциала, направления стратегий в процессе коммуникации и в процессе координации команды глав регионов при выполнении своих управленческих функций.

Современная управленческая система довольно иерархична, что особым образом проявляется и при выстраивании специфического взаимодействия по линии «политический лидер – управленческая команда». Так, главы регионов внутри своей системы управления на местах – в органах исполнительной власти – формируют собственные команды. В данном случае глава региона является лидером своей команды, занимая весомое положение в рамках внутреннего (регионального) организационного управленческого пространства. Таким образом, выстраивается стройная «вертикаль команд» в управленческой системе.

Для реализации оптимальной модели командной сплочённости и дальнейшего принятия эффективных управленческих решений особое значение начинает приобретать такое профессиональное качество политического лидера, как «коммуникативное умение», от которого во многом зависит результативность его управленческой деятельности. В данном случае речь идёт о двух уровнях проявления коммуникативного умения политическим лидером: первый – внутренний, связанный с коммуникативным взаимодействием лидера со своей управленческой командой, второй – внешний, ориентированный на выстраивание политическим лидером коммуникативных связей с представителями региональной политической, экономической элит, а также с населением. И если на внутреннем уровне сосредоточены основы профессионального политического языка, принятого и понятного для представителей управленческой команды (и являющегося составной частью организационно-управленческой культуры), то на внешнем уровне проявляется вся сложность, многогранность возможных форм языковых конструкторов, сопряжённых с общепринятым обыденным языком. Наряду с данным качеством, важное значение приобретает способность политического лидера проявлять коммуникативную устойчивость, то есть способность властного субъекта противостоять специфическим воздействиям внешней среды, самостоятельно формировать «политическую повестку дня», транслировать востребованные «политические темы», вступая с внешней средой в «обратную связь».

При всем множестве модификаций можно выделить два основных способа формирования и развития команды, к которым тяготеют политические лидеры.

Первый способ состоит в том, что лидер (руководитель будущей команды) объявляет цели и общие принципы дальнейшей деятельности в системе управления, а затем начинает подбирать в свою управленческую команду людей, выражающих лояльность и преданность руководителю и ориентированных на скорейшее решение возникающих задач. Данный вариант больше соответствует авторитарному стилю управленческой деятельности, для которого характерна постановка целей самим лидером, большая концентрация у него властных полномочий. При этом представители команды не проявляют собственной инициативы и действуют в соответствии с четкими рамками поставленных перед ними конкретных задач. Следует подчеркнуть, что в это время управленческая команда лидера находится на стадии перехода от фазы «бурления» к «потенциальной команде», когда ещё не сложилась в полной мере внутренняя сплочённость, но структурно-функциональные основы уже формируются, и лидер, направляющий команду, играет важную роль в процессе её развития.

Реализация данного варианта особенно оправдана в условиях неустойчивости внешней среды, влияющей на способности (возможности) внутренней организационно-управленческой среды.

Второй способ имеет более сложную процедуру формирования управленческой команды и состоит в том, что представители команды привлекаются к постановке проблемы, к выбору целей и путей её решения. Каждый представитель команды участвует в процессе разработки программы развития региона в определённом направлении, например, экономическом, социальном. В данном случае команда формируется на конкурсной основе по принципу профессионализма, базирующемуся на оценке знаний и компетентности. Речь идёт о демократическом стиле управления, когда лидер поощряет инициативу представителей команды, ориентируется на коллективный принцип выработки и принятия решений. При этом отметим, что здесь функционирует стабильная «высокоэффективная команда», способная к самоуправлению при решении текущих задач, ориентированная на результат и поддерживающая своего руководителя, т.е. лидера.

Реализация данного варианта наиболее применима в условиях стабильной ситуации как во внешней среде, так и во внутренней организационно-управленческой среде, когда все её структурные элементы (представители команды) устойчивы в процессе своего функционирования и при этом поддерживают своё центральное звено – руководителя, обладающего высоким авторитетом.

Рассматривая вопрос о возможностях корпуса глав регионов как команды, следует акцентировать внимание на проблеме развития и сохранения ресурсного потенциала региональных лидеров в новых условиях своего избрания. Опираясь на анализ отечественных исследований²¹, мы выявили динамику ресурсного потенциала регионального политического лидерства:

²¹ См. подробно: *Чирикова А.* Перегрузка региональных элит: (Смена элит в российских регионах) // Эксперт. – 2005. – №40. – 24-30 октября; *Латина Н.* Путинский «федерализм»: позиция регионов // Общество и экономика. – 2005. – №2. – С.144; *Чирикова А.* Путинские реформы и региональные политические процессы в современной России // Общество и экономика. – 2005. – №1. – С.43-44; *Гаман-Голутвина О. В.* Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. – 2004. – №5. – С.3-10; *Латина Н.Ю., Чирикова А.* Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика (на примере Ярославской и Самарской областей). – М., 2002; *Мартынова М.Ю.* Политическая

- На федеральном уровне произошло существенное сужение ресурса политического влияния регионального политического лидерства. Это привело к тому, что ресурсы политических лидеров в регионах (губернаторов, президентов национальных республик) приобрели новую структуру, на которую влияют особенности социально-экономического развития конкретного региона, личность лидера и т.д.

- В новых условиях ресурсы глав регионов не являются функционально заданными, а определяются степенью развития и силой политических институтов региона, влиянием на них регионального политического лидера, и его команды. Важной характеристикой ресурсной базы глав регионов является не столько их объём, сколько умение эффективно распоряжаться имеющимся потенциалом.

- Приоритетная роль начинает отводиться ресурсу взаимодействия главы региона с представителями федеральной власти. Отмечается востребованность в новых условиях такого качества регионального политического лидерства, как умение «вести торг» с федеральной властью, особенно по вопросам, связанным с внутренней жизнью региона и отстаиванию региональных интересов.

- Весьма важную роль в сохранении ресурса влияния главы региона на поддержание политической стабильности будет играть адекватность стиля управленческой деятельности. Это может быть стиль, ориентированный на выстраивание властной вертикали внутри региона (авторитарный) или более мягкий стиль паритетного взаимодействия (демократический). Это, в свою очередь, определяет степень организационной структурированности регионального политического пространства, его иерархичность. В случае авторитарного стиля можно говорить о высокой степени структурированности пространства в направлении его моноцентричности – наличии одного центра принятия решений. При демократическом стиле проявляется полицентричность организационной структуры, существование нескольких центров выработки и принятия решений.

Указанные характеристики свидетельствуют о том, что сходство ресурсного потенциала глав регионов является само по себе ещё одним признаком определения региональных политических лидеров как специфического коллективного властного субъекта – команды.

Стоит отметить, что обозначенные ресурсы власти глав регионов, безусловно, могут по-разному распределяться в зависимости от экономического потенциала региона, силы самой исполнительной власти в регионе, личного влияния лидера.

В самом обобщённом виде стратегии процесса коммуникации складываются по следующим направлениям: а) Президент – глава региона; б) глава региона – его управленческая команда в органах исполнительной власти; в) глава региона – другие региональные экономические и политические субъекты; г) поддержание постоянного диалога и обратной связи властного субъекта с обществом (например, через механизм создания «прямых линий» общения).

элита России на рубеже XXI века: монография. – Архангельск., 2001; Крона власти // Политический журнал. – 2006. – №21. – 13 июня. – С. 48-63; Комаровский В.С. Административная реформа в Российской Федерации // Политические исследования. – 2005. – №4. – С.172-178; Макаров С.Н. Социальные технологии актуализации лидерства в системе исполнительной власти // Социология власти: Журнал Социологического центра РАГС. – 2008. – №3. – С.199-207; Заболов Ю.В. Региональный менеджмент в условиях реформирования бюджетной системы и социальной сферы в Российской Федерации // Социология власти: Журнал Социологического центра РАГС. – 2008. – №3. – С.61-67.

Стратегия процесса координации затрагивает область менеджмента с точки зрения выполнения лидером контрольных функций: со стороны Президента – за деятельностью глав регионов, со стороны глав регионов – за деятельностью представителей своих управленческих команд.

Таким образом, выстраивается вполне чёткая вертикальная линия контроля, определяющая степень выполнения конкретными властными субъектами своих функций. На практике складывается вариативность деятельности глав субъектов, обусловленная влиянием ситуативного фактора, а также необходимостью достижения поставленных целей и обеспечения эффективного результата своей управленческой деятельности.

На стиль управленческой деятельности лидера влияет общая политическая, социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране, а также характер решаемых задач в конкретном регионе. В данном случае можно говорить о том, что деятельность главы региона не может быть полностью эффективной, если он реализует лишь один (доминирующий) стиль управленческой деятельности. Не существует наиболее эффективного и оптимального при всех обстоятельствах стиля управленческой деятельности лидера. Стиль может видоизменяться в зависимости от конкретных обстоятельств, особенно под воздействием сложных (кризисных) условий внешней среды, в которой действует лидер. Это ещё раз подчёркивает важность учёта ситуационного фактора в процессе функционирования и развития современного политического лидерства на региональном уровне.

Следует подчеркнуть, что рассмотренные нами классификации стилей управления в регионах, предложенные отечественными исследователями, в общем виде подтверждают развитие в российской политической практике двух основных стилей управленческой деятельности региональных лидеров, тяготеющих в определённой ситуации к одной из двух моделей – моноцентричной или полицентричной. Каждая из них представляет собой сложное и динамичное образование, важным внутренним элементом которой выступает система отношений и взаимодействий «политический лидер – управленческая команда». Крайними полюсами возможных стилей управленческой деятельности политического лидера на континууме являются его авторитарный и демократический типы. При этом указанные стили не являются функционально заданными и однозначно доминантными и могут варьироваться между обозначенными полюсами.

Отметим, что в современных условиях стиль управленческой деятельности политического лидера становится важным фактором его самоидентификации и самоутверждения в политическом (региональном и общероссийском) пространстве. Умение лидера достаточно быстро и чётко определить алгоритм выполнения поставленной управленческой задачи позволяет выработать собственную модель стиливой эффективности руководящей деятельности.

Критерий гибкости свидетельствует о сложном коммуникативном взаимодействии регионального политического лидера как со своей командой, выступающей особым коллективным субъектом в управленческой системе, участвующим в подготовке и принятии важнейших решений, так и с представителями федеральной власти.

По нашему мнению, развивая, дополняя, апробируя предложенную нами модель (например, на региональном, муниципальном уровне взаимодействия

политических лидеров и их команд), можно выйти на новое, более глубокое понимание сущности российской политики в целом.

В «Заключении» формулируются основные выводы по теме исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы работы:

Публикации в ведущих научных изданиях из перечня ВАК

1) Ратманова, Е.В. Организационно-управленческая культура политического лидера: интерактивный подход [Текст] / Е.В. Ратманова // Власть. – №6. – 2009. – С.24-26.

2) Ратманова, Е.В. Организационно-управленческая культура современного политического лидерства [Текст] / Е.В. Ратманова // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – Вып. 7. – С.127-130.

Другие публикации

1. Ратманова, Е.В. Основные факторы изменения политического поведения российских лидеров в период реформ [Текст] / Е.В. Ратманова // Молодые исследователи – регионам: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. В 2-х томах. – Вологда, 2005. – С.182-183.

2. Ратманова, Е.В. Основные тенденции развития политического лидерства в современной России [Текст] / Е.В. Ратманова // XIV Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки»: тезисы выступлений. – Тула, 2005. – С.45-46.

3. Ратманова, Е.В. Основные элементы трансформации политического лидерства в современной России [Текст] / Е.В. Ратманова // Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии. Сборник материалов VI областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых вузов. – Ярославль, 2005. – С.123-124.

4. Ратманова, Е.В. Политический лидер управленческого типа: региональный аспект [Текст] / Е.В. Ратманова // Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии. Сборник материалов VII областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых вузов. – Ярославль, 2006. – С.96-97.

5. Ратманова, Е.В. Стратегия преодоления демографического кризиса (на примере Ярославской области) [Текст] / Е.В. Ратманова // О влиянии государства на развитие демографических процессов; Сборник статей участников конференции / Международная научно-практическая конференция. – Ярославль, 2006. 13 декабря. – С. 168-172.

6. Ратманова, Е.В. Региональное политическое лидерство в современной России: изменения ресурсного потенциала, анализ стиля управления [Текст] / Е.В. Ратманова // Актуальные проблемы современного политического процесса: Материалы международной научной конференции. Ч.2. – СПб.: Балт.гос.техн.ун-т, 15 февраля 2007г. – С.254-259.

7. Ратманова, Е. Оценка индекса демократичности в Ярославской области [Текст] / Е. Ратманова, Д. Палатников // Россия в период трансформации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / Московское представительство Фонда имени Конрада Аденауэра; Международный ун-т бизнеса и новых технологий. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2007. – С.11-13.

8. Ратманова, Е.В. Трансформация института регионального политического лидерства в современной России [Текст] / Е.В. Ратманова // Россия в период трансформации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / Московское представительство Фонда имени Конрада Аденауэра; Международный ун-т бизнеса и новых технологий. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2007. – С.45-47.

9. Ратманова, Е.В. Особенности регионального политического лидерства управленческого типа в современной России в новых законодательных условиях [Текст] / Е.В. Ратманова // Студенты в научном поиске: тезисы докладов 4-й Всероссийской студенческой научно-практической конференции / Под ред. Р.А. Ахмерова, Е.Д. Дорофеева, С.П. Дырина: в 2-х томах. – Т.2.: Социология, управление, экономика. – Набережные Челны: Издательство Института Управления, 2007. – С. 113-115.

10. Ратманова, Е.В. Политическое лидерство в современной России: стиль регионального управления [Текст] / Е.В. Ратманова // Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии. Сборник материалов VIII областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых вузов. – Ярославль, 2007. – С.50.

11. Ратманова, Е.В. Политический лидер и управленческая команда как организационная форма управления в современных условиях / Е.В. Ратманова [Электронный ресурс] // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. – М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/08.htm

12. Ратманова, Е. Язык в мире политики и в процессе становления самостоятельно действующего субъекта в пространстве власти [Текст] / Е. Ратманова // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Полилог культур: один мир - многообразие языков». – Ярославль, ЯрГУ, март 2008. – С. 41-44.

13. Ратманова, Е.В. Организационно-управленческая культура как основа функционирования политического лидерства [Текст] / Е.В. Ратманова // Наука и инновации XXI века: Материалы окружной конференции молодых ученых. 27-28 ноября 2008 г.: в 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ. 2009. – Т. 2. – С. 140-142.

14. Ратманова, Е.В. Сущность и особенности политического лидерства в системе управления согласно ситуационной концепции [Текст] / Е.В. Ратманова // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы II Международной научно-практической конференции / Ред. кол.: В.А. Кузьмищев, О.А. Мазур, Т.Н. Рябченко, 24

А.А. Шатохин: в 9 томах. Том III: История. Политология. Социология. Философия. – Невинномысск: НИЭУП, 2009. – С. 216-218.

15. Ратманова, Е.В. Система организационного коммуникативного взаимодействия «политический лидер – управленческая команда» [Текст] / Е.В. Ратманова // Диалог культур: один мир – многообразие языков: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.В. Шульдешова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С.171-175.

Монография

Ратманова, Е.В. Политическое лидерство в современной России: стиль регионального управления. Монография [Текст] / Е.В. Ратманова, П.Ф. Янкевич. – Ярославль: «Издательство Литера», 2007. – 158с.

Подписано в печать 21.10.09. Бумага белая.
Печ. л. 1. Печать ризограф
Заказ 1132 Тираж 100.
Отпечатано в типографии Ярославского государственного
технического университета
г. Ярославль, ул. Советская, 14 а, тел. 30-56-63.